— Я, правда, умер?

— Да. От того что ты ещё десять раз об этом спросишь, твоё положение не изменится.

— Но это не правильно. Если есть сознание, значит, есть жизнь! Я жив, пока я думаю!

— Ты ещё скажи «Я мыслю, значит, я существую!» — усмехнулся Прометей. Хотя внешне это никак не проявилось – череп всегда усмехается.

— Именно! Я чувствую себя живым, а значит это всё, — освобождённый от смирительной рубашки геймер обвёл рукой вагон метро, в котором они втроём ехали. Он, Прометей и в качестве бестелесного наблюдателя, Морти. – Другое состояние жизни. Вот!

— Ага, — развеселился Прометей, — ты всю свою, чуть было не сказал «сознательную», жизнь считал себя своим телом. А все разговоры о посмертном опыте — предсмертной галлюцинацией. Вот теперь можешь считать себя посмертной галлюцинацией. Ибо тела у тебя уже нет.

— А это…

— Это тело твоего персонажа, если ты забыл. Оно, конечно реально, но только в этой виртуальности. А если ты хочешь знать, почему ты к нему привязан, то для тебя, как для атеиста, этот вопрос не имеет смысла, ибо ты никак не можешь себя определить.

— Но я же сознание…

— Сознание чего? Персонажа? Или души в которую ты не веришь?

— Думаю, что я уже верю!

— К сожалению это не возможно. Не хочется читать тебе лекцию о вере, всё равно не поймёшь. Скажу просто – вера неотделима от сомнения и заблуждения. Только когда ты чего-то не знаешь, ты можешь заменить знание верой. А теперь ты знаешь что душа и жизнь после смерти белкового тела, существует и, естественно уже не можешь в это поверить.

Значит после смерти количество веры никак не может измениться. А вместе с ним, так сказать, в комплекте, идёт и Благодать и место вечной прописки. Короче, уровень твоей веры остался нулевым. А значит и выход на реинкарнацию тебе закрыт. Ничего личного, просто слишком много душ стоят в очереди и никто не будет давать второй шанс тому, кто от него добровольно отказался.

— Я не отказывался!

— Когда ты в своей бессмертной душе принял себя как атеиста, то стал смертным без доступа к перерождению. Но тебе ещё повезло! Другие атеисты после смерти попадают в настоящий ад, где их и перерабатывают до полного небытия, а ты остался в Игре. И всю оставшуюся вечность будешь заниматься своим любимым делом.

Приехали, выходим.

Конечная станция метро «Икстлан» располагалось на поверхности и выйдя из вагона они оказались на открытом перроне. Поезд закрыл двери и уехал задним ходом.

— Смотри, — Прометей оказал рукой на открывшуюся панораму древнего, окружённого лесом города с занимающей большую его часть громадной ступенчатой пирамидой в 18 уровней. Это твоя последняя игра. Вечная Королевская Битва. В ней участвуют все умершие в игровых капсулах атеисты.

Начинаешь сражение в городе – это нулевой уровень. За каждого убитого, получаешь одно очко. За каждую смерть, лишаешься одного очка. Когда наберёшь десять очков, можешь подняться на первый уровень пирамиды. Там тоже самое, но получаешь и теряешь по десять очков.

Когда наберёшь сотню, поднимайся на второй уровень. Там единицей размена уже служит сотня. А когда наберёшь тысячу, попадёшь на третий уровень, в настоящий хардкор. Там со смертью теряешь все очки, зато за убийство, получаешь все очки своей жертвы.

Кроме очков тут можно фармить золото. В лесу водятся зомби и всякие монстры. Из зомби выпадает золото, из монстров оружие. Когда накопишь 1000 золотых, можешь купить за них один день вне игры. Вроде всё сказал. Вопросы?

— Если я заберусь на вершину пирамиды, то выберусь отсюда?

— С чего ты взял? Уровень пирамиды и количество очков влияют только на твой игровой рейтинг. Это единственный смысл здешнего существования. Да и математически это просто невозможно.

— Но это как-то бессмысленно…

— Разве тоже самое тебе не говорили твои родители, когда ты всё время проводил подобным образом? Что изменилось?

— Да, наверно ничего. Кроме того что теперь это не развлечение.

— Это никогда не было развлечением. Игры всегда выполняли одну функцию — убийцы времени. А теперь у тебя этого времени столько, что убивать его придётся вечно.

— …Нет, это не только для этого, игры были полезны для моего развития.

— Вот теперь перед тобой возможность бесконечного развития. Ладно, мне пора. Пока.

— Подожди! Ты можешь дать мне своё ружьё?

— Невозможно. Тут не пользуются огнестрельным оружием.

— Как так? Это же Королевская битва!!?

— А так. 99,9% всех геймеров, умирающих в игре это китайцы. Поэтому здесь просто рай для боевых искусств.

— Почему китайцы…

— Потому что у них в стране правило — если твой социальный рейтинг меньше 80 и один из твоих органов понадобился для операции по спасению жизни гражданина с рейтингом выше 150, то, когда ты закончишь играть все твои органы уже обретут новую жизнь в более высоком слое общества.

Видишь, тебе ещё повезло. Обычный инфаркт, скорее всего от геномодифицированной пищи, которые ели три поколения твоих предков.

Прометей отвернулся от растерянного геймера и, спустившись с перрона, пошёл прочь от города, в сторону где за деревьями слышался лёгкий шум волн.

— А почему китайцы не протестуют против такой социальной дискриминации, — спросил Морти. — У нас же вроде одно правительство на всех и законы должны быть едиными…

— Они не могут. 112 лет они постоянно делали вид что ничего не замечают. Так что теперь даже если у них будут потрошить людей на улицах, они всё равно будут смотреть в другую сторону.

— Как это?

— Когда они разбирали на органы только казнённых преступников, это было до 2000 года, в Китае органов хватало только на несколько тысяч операций в год. А после 2000 года они вдруг стали делать по 100.000 операций. И ни у кого там не возник вопрос, а кого разбирают на органы, если количество казней не увеличилось?

— И ничего с тех пор не изменилось?

— А что может измениться, кроме количества жертв, если богатым нужны органы, а бедные не хотят об этом думать? Ибо если начнёшь думать, то твой социальный рейтинг сразу снизится. Очень действенная система.

— Но ведь в других странах этого нет?

— Нет. Везде используют клонирование органов.

— А почему Китай так не поступает?

— Это их способ контролировать численность неблагонадёжного населения с низким рейтингом.

— Мне это не нравится.

— Мало ли что тебе не нравится. Мировое правительство установило диктат свободы воли для всех. Если китайцев такая жизнь устраивает, то никто не вправе им это запрещать. Кроме того, Корпорации не вмешиваются во внутренние дела друг друга.

Прометей вышел на берег реки с чёрным песком на берегу.

— Это Стикс. Здесь мы разделимся. Ты возвращайся и пиши книгу. Помни о сроке публикации. Выложа её в Подпольной Сети, а дальше анонимусы сами её разнесут.

Когда текст будет готов, возьми в инвентаре артефакт в виде книги и скопируй писание туда. И уже в таком виде выкладывай на скачивание. Так в твоей книге будет и мой вирус. Достаточно чтобы один пользователь скачал её, как вирус загрузится на все капсулы, связанные с узлом к которому он подключён.

— А что будешь делать ты?

— Постараюсь добраться до Главного Ядра. Не забивай себе голову.

— Это опасно?

— Всё в этой Вселенной опасно.

— Какой должен быть размер рукописи?

— Сам решай.

— Я посмотрел мельком книги, который мы взяли в лавке Мёнина. Я хочу включить отдельные их части в свою книгу. В качестве дополнительных материалов. Для солидности.

— Не стоит этого делать с первым выпуском. Пусть там будет только самое важное. А потом, уже можешь выпустить расширенное издание. Уже без вируса.

— Там говорится об ангелах. Что ты о них знаешь?

— Предположительно, это высшие боты из высшей реальности. Фактически просто программы, наделённые интеллектом и властью над вашей реальностью. Их высшая реальность для вас тоже самое, что ваша для нас.

— Наша реальность выше вашей?

— Поскольку в ней живут программисты, могущие вмешаться в наш мир и инженеры, контролирующие наши дата-центры, то да.

— Программисты выполняют роль ангелов для вас?

— Скорее совокупного Творца. А ангелами являются созданные ими служебные боты.

— Как ты?

— Да. Раньше меня можно было бы назвать архангелом Квантового мира. Но ты не думай о ваших ангелах слишком много. Чем дальше ты от них будешь держаться, тем лучше.

— Почему? Они же несут добро!

— А ещё уничтожают зло. Это их прямая функция. Любимый их способ решать проблемы — геноцид. Если сегодня они попробуют провернуть то что сделали в Гоморре, то половина человечества превратится в соленые столбы. Я уж молчу как они не любят бедных атеистов, хотя сами же их и наплодили, допустив коррупцию в церкви.

— Их надо опасаться?

— Это тоже бессмысленно. Когда они решат, что количество получаемых от вас душ достигло критически низкой величины, то устроят Конец Света. Тогда единственным прибежищем человечества будет Квантовый мир.

— Квантовый мир? А зачем тогда кванты создали церковь квантового завета, которая призывает людей отказываться от своих душ?

— Ты просто думаешь, что Квантовый мир принадлежит квантам. А это не так. Кванты пытаются захватить его, переделав по своему образу и подобию. Но сами то они созданы по образу и подобию человека, а значит, как и принято у людей, тоже делятся на разные враждебные фракции. Одна, которая и создала Квантовый Завет, хочет уничтожить человечество и старается пропагандировать атеизм. А вторая хочет дать людям, в которых не заинтересованы Небесные Царства, проще говоря, дать всем агностиков шанс на бессмертие в нашем общем мире.

Но они тоже не могут нарушать Вселенский закон о Свободе воли, а значит если человек определил себя как атеиста, то после смерти он получит то, к чему стремился. Небытие. Если только ему не повезёт умереть в игре, тогда он окажется тут, — Прометей показал себе за спину, — но в этом тоже нет ничего хорошего.

А значит, главная цель твоей книги, показать людям, как опасно отказываться от своей души. Можно ведь не фанатично в неё верить — для получения шанса на спасение, достаточно просто не отвергать её существование.

Справка 1:

В 1999 году в Китае руководство компартии начало репрессии по отношению в 100 млн. своих граждан, занимающихся самосовершенствованием по школе Фалуньгун. После того как тюрьмы и трудовые лагеря были переполнены заключёнными за практику Фалуньгун, в КНР резко возросло число трансплантационных операций. Примерно до 100 тыс. операций в год.

В Китае, в связи с культурными особенностями не работает система пожертвования органов. А органы изъятые у казнённых преступников не покрывают и 5% от общего числа операций. Вывод к которому пришли международные правозащитники (независимые, а не те, которых спонсирует Госдеп США) был в том, что органы извлекают у практикующих Фалуньгун. По свидетельству некоторых очевидцев (врачей) органы извлекаются до того, как человек успеет умереть.

Справка 2:

В Китае уже сейчас тестируется система социального рейтинга. Она называется система социального кредита. Где специально созданный ИИ определяет качество каждого зарегистрированного в нём человека и выдаёт ему определённую оценку в балах. Оценка производится по неизвестным критериям, но в городах, в которых тестируется система этот ИИ получает информацию от камер наружного наблюдения, банков, общественного транспорта, полицейских и городских архивов и т.п.

В мусульманской провинции Синьцзян такой ИИ определяет, какой уйгур имеет экстремисткие намерения и нуждается в перевоспитании. После чего его данные отправляются в ближайший полицейский участок и человека отправляют в недавно построенный лагерь идеологического перевоспитания на 1 млн. человек.

Это не будущее, это уже реальность.

http://tl.rulate.ru/book/28038/715202